

Чжан Дэюй взглянул на своего незаконнорожденного сына, даже не подняв глаз, лишь холодно усмехнулся.

— Молодой господин Цзи, прекратите нести чушь! Какое отношение это имеет к императору Лян?

Чжан Цзыцин попытался возразить. Если их слова сегодня дойдут до ушей императора, это может вызвать новые проблемы.

Чжан Дэюй медленно поднялся и произнес:

— Полагаю, каждый раз, когда министр Чжан видит Чжан Ияо, он видит свое прошлое унижение. Как он может любить такого сына?

Чжан Цзыцин дрожал от ярости, злобно глядя на Чжан Ияо. Этот негодяй! Все, что он пережил за эти годы, было позволено им самим. Он хотел, чтобы он умер, тихо и незаметно!

Сегодня этот старый негодяй Чжан Дэюй насмехается над ним. Кем он себя возомнил, чтобы поучать меня?

— Ияо, быстро извинись перед отцом... Не зли его!

Чжан Чэньци попытался замять ситуацию.

— Отец всегда хорошо к тебе относился, ты не должен быть таким неуважительным!

— Хорошо относился? Игнорирование — это хорошее отношение?!

Чжан Цзыцин, не думая о том, где они находятся, в гневе замахнулся, чтобы ударить.

— Министр, это резиденция наследного принца! Как вы можете так поступать?

Князь Цаньюэ остановил Чжан Цзыцина.

Чжан Цзыцин опешил, понимая, где они находятся. Если император Лян узнает, что он ударил Чжан Ияо, это вызовет еще больше проблем.

Он посмотрел на Ияо, скептически приподняв бровь. Чжан Ияо поспешно отвел взгляд, избегая взгляда Цаньюэ.

— Сяо Цзиньни только что повсюду искал тебя, — тихо сказал Цаньюэ.

— Правда?

Кто-то мог бы спросить, как Чжан Ияо осмелился вернуться? Он ведь ушел! Кто такой Чжан Ияо? Он ушел с поддельным Ияо, чтобы выманить Сяо Цзиньни из резиденции наследного принца. Без полной уверенности в успехе он бы не рискнул действовать.

— Ияо, вероятно, был напуган и инстинктивно оттолкнул второго молодого господина Чжана, — Цаньюэ произнес, чтобы разрядить обстановку.

Он улыбнулся, глядя на Чжан Чэньци. Лестница была уже подготовлена, теперь оставалось только посмотреть, как трое спустятся по ней. В конце концов, Чжан Ияо был племянником императора Лян. Если бы Чжан Цзыцин действительно ударил его, это бы плохо кончилось.

— Отец, четвертый принц прав, третий брат, должно быть, испугался!

Испуган? Он действительно умеет говорить. Теперь все присутствующие будут сочувствовать этому законному сыну, которого отец игнорировал и готов был ударить, а второй брат даже пытался занять его место, совершенно не считаясь с ним. Если бы это был настоящий Чжан Ияо, возможно, этой печальной и жалкой жалости было бы достаточно. Но он не настоящий... Он — Гу Фаньшуан, и ему никогда не нужна была жалость.

Сейчас ему нужна только ненависть. Ненависть, возможно, самое простое и чистое чувство.

На лице Чжан Ияо появилась зловещая улыбка, и он спокойно произнес:

— Я не испугался, мне просто не нравится, когда он меня трогает.

Цаньюэ на мгновение замер, уголки его губ изогнулись в загадочной улыбке. Он не допускал ничьей жалости или сочувствия. Он был выше всех, словно весь мир был ему безразличен. В этом мире лишь один человек, упрямый и жестокий, мог быть ему достоин.

Услышав слова Чжан Ияо, Чжан Чэньци поспешил изобразить обиду.

— Как бы то ни было, второй брат просто рад, что с тобой все в порядке! А как ты ко мне относишься, мне все равно.

Он говорил это, но его взгляд был устремлен на наследного принца. Даже дурак мог понять, что у Чжан Чэньци на уме.

Чжан Ияо больше не мог это выносить. Игра Чжан Чэньци была настолько плохой, что даже самый посредственный актер в столице был бы лучше.

Он уже собирался уйти, как вдруг услышал, как кто-то позвал его:

— Ияо!

Чжан Ияо обернулся и увидел, что Цаньюэ спешит к нему.

— Князь Цаньюэ? Как вы меня назвали?!

Он не мог поверить своим ушам, что тот обратился к нему так фамильярно.

— Помнишь, в детстве ты говорил, что женишься на мне? Ты помнишь это?

Чжан Ияо почувствовал, будто его ударили по голове. Чжан Чэньци, казалось, получил два удара подряд, громких и оглушительных.

— Я...

Чжан Ияо не смог сдержать смеха.

— Я бы хотел жениться на мужчине!

Гу Фаньшуан подумал: «Чжан Ияо любил только Гу Фаньшуана. Кем ты себя возомнил, Цаньюэ?»

— Думаю, это была просто детская шутка, князь Цаньюэ. Зачем принимать это всерьез?

Наследный принц Сяо Цзиньчэнь, услышав слова Чжан Ияо, добавил:

— Цаньюэ, ты становишься все более беспечным. Если ты действительно женишься на нем, твое наследственное княжество, вероятно, не удержится.

Цаньюэ усмехнулся.

— Ты думаешь, я действительно забочусь об этом титуле? Нынешний...

Он заметил, как Сяо Цзиньчэнь подал ему знак, и поспешно замолчал. Нынешний двор уже разочаровал его.

— Не беда... Если князь Цаньюэ и молодой господин Чжан действительно любят друг друга, и если Великая Лян не примет вас, Северная Вэй всегда рада вас принять. В этом мире так мало тех, кто любит друг друга искренне. Зачем ограничиваться полом или светскими взглядами?

Первая часть слов молодого господина Цзи была ничем не примечательна, но вторая заставила Чжан Ияо взглянуть на него по-новому. Он тоже так думал: если любовь искренняя, то даже если весь мир возненавидит, что из этого? Он совершил столько зла, но что в итоге получил?

— Как ты можешь говорить о таких аморальных вещах? Поведение Северной Вэй действительно открывает глаза!

Чжан Цзыцин презрительно фыркнул.

— Люди Северной Вэй следуют своим инстинктам, они свободны духом. В отличие от вас, Великая Лян, которая ради собственной выгоды готова пренебречь своими детьми. Даже стаи волков в дикой природе почувствовали бы стыд.

— Ты... спроси у старого генерала Чжана, кто здесь волк!

Чжан Цзыцин язвительно ответил. Его отец никогда не заботился о нем с рождения. С самого детства Чжан Дэюй бросил его в Великой Лян, оставив на произвол судьбы. Мать Чжан Цзыцина была сильной женщиной, которая смогла выйти замуж за Чжана, став его второй женой. Благодаря ее жертве Чжан Цзыцин достиг своего нынешнего положения.

— Если я волк, то кто-то здесь просто собака!

Чжан Ияо смотрел на них двоих и не мог сдержать смеха, уголки его губ дрогнули.

Цаньюэ, увидев его улыбку, наклонился и шепнул ему на ухо:

— Мне кажется, ты отличаешься от того, о ком я слышал.

Чжан Ияо посмотрел на его выражение, полное любопытства, но не стал объяснять. Он лишь спокойно сказал:

— Взаимно! Взаимно!

— Жаль, что сегодня Сяо Цзиньчэнь тебя не увидел. Это его потеря.

Он подумал: «Лучше, что не увидел. Если бы он увидел, я бы не знал, как объяснить».

— Сейчас в столице я открыл учебное заведение под названием Павильон Сяньдэ. Там

проводятся дискуссии, и многие образованные люди и студенты собираются там.

Чжан Ияо знал, что это легендарный Павильон Сяньдэ, самое престижное учебное заведение в столице, духовный центр Великой Лян. Если генерал Сяо Цзяньмо контролировал военную мощь, то Цаньюэ контролировал ученых и уста народа.

Павильон Сяньдэ был местом мечты для ученых. Если твои слова будут оценены по достоинству, ты сможешь быстро подняться по служебной лестнице.

— Как Чжан Ияо может попасть в Павильон Сяньдэ? Это несправедливо!

Чжан Чэньи взорвался от ярости.

Чжан Цзыцин поспешил остановить его:

— Что ты несешь?

— Отец, меня даже не пустили в Павильон Сяньдэ. Как этот больной и бесполезный человек может туда попасть?

Кем был Цаньюэ? Он был наравне с Сяо Цзяньмо в Великой Лян. Кто посмел бы кричать на него и оспаривать его решение? Его лицо потемнело, явно выражая недовольство, но Чжан Чэньи продолжал болтать.

— Даже я не имею права туда войти. Я не понимаю, законный ли сын более достоин, или мы, незаконнорожденные, вообще не люди?

Он все еще не сдавался. Ему было все равно, как он выглядит... В конце концов, императрица поддерживала его, что могли сделать другие?

— Я сказал, что он войдет, значит, войдет. Это право дается не другими, а самим собой.

Цаньюэ был князем, наследником титула, с военными заслугами, которые никто не мог превзойти. Даже министр Чжан Цзыцин должен был склониться перед ним.

— Молодой человек не знает этикета, князь Цаньюэ, прошу прощения.

Хотя в его сердце была ненависть, он вынужден был извиниться перед этим молодым человеком. Он ненавидел, что у него не было человека с выдающимися военными заслугами рядом, иначе ему не пришлось бы терпеть такое унижение.

<http://bllate.org/book/16708/1535464>